Теоретико-правовые проблемы реализации корпоративных прав участников общества с ограниченной ответственностью

Перякин Александр Викторович
аспирант, кафедра гражданско-правовых дисциплин, Московский финансово-юридический университет (МФЮА), a.science@bk.ru

Статья посвящена теоретико-правовым проблемам реализации корпоративных прав участников общества с ограниченной ответственностью в российском правопорядке. Актуальность темы обусловлена не столько формальной распространенностью ООО как основной модели малого и среднего бизнеса, сколько усиливающимся разрывом между нормативной конструкцией корпоративных прав и тем, как они осуществляются в реальном конфликтном обороте. Именно в рамках ООО особенно заметны противоречия между имущественной природой участия в корпорации и его организационным содержанием: участник одновременно выступает в роли инвестора, носителя управленческого интереса и, нередко, процессуального оппонента других участников. На этом фоне право на информацию, на участие в управлении, а также механизм исключения из общества приобретают как прикладное, так и выраженное теоретическое значение. Цель состоит в выявлении ключевых противоречий, которые возникают при реализации корпоративных прав участников ООО; в обосновании направлений совершенствования регулирования и правоприменительной практики. Резюмировано, что основная проблема состоит не в недостатке отдельных правомочий участника, а в отсутствии согласованной модели их реализации. Обосновано, что дальнейшее развитие законодательства должно быть связано с дифференциацией объема информационных прав, нормативной конкретизацией критериев существенного вреда для общества, расширением инструментов преодоления корпоративного тупика без разрушения самого бизнеса. Статья будет полезна практикующим юристам, арбитражным управляющим, судьям, разработчикам законодательных инициатив в сфере корпоративного управления.

Ключевые слова: исключение участника, корпоративные права, общество с ограниченной ответственностью, право на информацию, судебная практика, юридическое лицо.

Введение

Общество с ограниченной ответственностью традиционно выступает в качестве наиболее востребованной формы ведения коммерческой деятельности в отечественной юрисдикции. Подобная популярность объясняется относительно простым порядком создания. Требования к стартовому капиталу минимальны; риски учредителей ограничены. Между тем, кажущаяся доступность рассматриваемой организационно-правовой формы скрывает весьма серьезные изъяны. По сути, законодательная модель юридического лица данного типа сопряжена с тонким балансом интересов. Он должен существовать между самой компанией, ее менеджментом, а также мажоритарными и миноритарными совладельцами. Однако на практике указанное равновесие регулярно нарушается. Декларируемые законом возможности зачастую не совпадают с правоприменительной реальностью. В связи с этим отметим, что механизм реализации корпоративных прав нуждается в детальном осмыслении.

Правовая природа корпоративных прав до сих пор вызывает острые дискуссии в цивилистической среде. С одной стороны, они носят ярко выраженный имущественный характер. Их главная цель – извлечение прибыли. С другой, неотъемлемой частью статуса служат неимущественные, организационные правомочия. Разумно предположить, что именно эта двойственность порождает большинство коллизий. Реализация полномочий совладельцев бизнеса затрудняется отсутствием единого концептуального подхода к их защите. Примечательно, что суды высших инстанций вынуждены регулярно корректировать свои позиции. Это прямо указывает на нестабильность доктрины. Закон не дает универсальных ответов; нормы носят абстрактный характер. Это вынуждает арбитров самостоятельно формировать правила игры, опираясь, главным образом, на принципы добросовестности и разумности. Видимо, такой подход обеспечивает определенную гибкость при разрешении споров. Одновременно с этим, он весомо снижает предсказуемость решений. Инвесторы не понимают, как будут защищены их вложения в случае конфликта. Очевидно, без комплексной модернизации профильного законодательства разрешение описанных противоречий останется труднодостижимой задачей. Теоретический «фундамент» требует адаптации к современным экономическим реалиям. Игнорировать данный факт больше нельзя.

Материалы и методы

Изучение теоретико-правовых проблем реализации корпоративных прав участников общества с ограниченной ответственностью опирается на корпус разнообразных исследовательских подходов, которые позволяют разносторонне оценить природу внутрикорпоративных отношений.

Так, формально-догматический контекст лежит в основе трудов Е.В. Гриднева [2, 3], Д.Л. Кондратюка, А.Д. Дорожкина [9]; эти авторы акцентируют внимание на определении правовой сущности и классификации правомочий учредителей. А.В. Камин [6], А.А. Гусева [4], М.Н. Придворова [10] задействуют процедурно-динамический подход, исследуя стадийность и процессуальные тонкости осуществления и защиты прав на практике. Отдельно выделяется аксиологический ракурс рассмотрения в работах В.А. Карпенко [7] и Д.Л. Кондратюка [8] – отмечается направленность на поиск баланса интересов и оценку пределов добросовестного поведения. В свою очередь, Г.А. Дёмин [5] интегрирует в правовой анализ социально-экономический инструментарий с целью описания феномена гринмейла. Б.М. Айсаутов [1] задействует компаративный метод, сопоставляя механизмы выхода из бизнеса в различных юрисдикциях ЕАЭС. Д. Рассадкина [11] обращается к узкопрагматическому анализу правоприменительной практики.

Обзор источников показывает, что фокус современных цивилистических исследований закономерно сместился с базового декларирования корпоративных прав на сложную проблематику их реального применения, где центральное место занимают вопросы принудительного исключения из общества, ограничения доступа к внутренней документации, противодействия шантажу. Выбор именно указанных выше публикаций обоснован: они формируют репрезентативный срез актуальной научной мысли 2023-2026 годов, органично сочетая фундаментальную цивилистическую теорию с острыми проблемами арбитражной практики.

Для обобщения материала в ходе написания статьи применялся метод формально-юридического анализа, контент-оценки литературы, научного синтеза, систематизации.

Результаты и обсуждение

В соответствии с п. 2 ст. 65.1 ГК РФ, «в связи с участием в корпоративной организации ее участники приобретают корпоративные (членские) права и обязанности в отношении созданного ими юридического лица». Таким образом, законодатель раскрывает понятие корпоративных прав через призму отношений членства в организации. Однако при таком подходе не представляется возможным уяснить правовую природу таких прав и их содержание. Само по себе участие в организации констатирует множественность лиц на стороне управомоченного лица, которая имеет место также и в общих обязательствах, например, при соавторстве.

В то же время, в силу положений п. 1 ст. 2 ГК РФ корпоративными признаются «отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения)». Тогда получается, что корпоративные права определяются через участие в организации, а корпоративные отношения характеризуются не только участием, но и управлением, что представляется как непоследовательное регулирование данных вопросов и ведет к возникновению научно-теоретических дискуссий и практических проблем [2, 9].

Проблема реализации права на информацию является наиболее острой в деловой практике. Участник вправе требовать предоставления практически любых документов, которые касаются функционирования организации. Это базовый инструмент контроля. Без доступа к бухгалтерии человек физически не может оценить финансовое состояние фирмы. Невозможно оспорить сомнительные сделки директора. Впрочем, именно здесь возникает наибольшее число злоупотреблений правом [2, 6].

Мажоритарии или лояльный им менеджмент искусственно блокируют доступ к цифрам. Они ссылаются на режим коммерческой тайны, требуют избыточной конкретизации в запросе. По замечанию Г.А. Дёмина, миноритарии нередко используют запросы как инструмент откровенного шантажа (гринмейла) [5]. Механизм принудительного исполнения права работает со сбоями. Зачастую арбитражи отказывают в удовлетворении исков, если запрашиваемый объем выглядит несоразмерным. Предположительно, инстанции пытаются защитить хозяйствующие субъекты от парализации их работы из-за необходимости копировать сотни тысяч страниц.

Проблема кроется в различном понимании и толковании норм, которыми регламентируется информационный доступ. В сопоставлении с более ранними подходами, сегодня на практике стали строже оценивать истинные мотивы истца. На основании отмеченного подчеркнем необходимость дифференциации субъектов по размеру принадлежащей им доли. Лицо с долей в части процента не должно обладать тем же уровнем доступа к первичной документации, что и владелец блокирующего пакета. Разрыв между теорией и правоприменением налицо. Закон не устанавливает закрытого перечня документов, к которым гарантирован доступ, что лишь множит конфликты [1, 9, 11].

В контексте анализируемой темы важно обратить внимание на институт исключения совладельца из бизнеса (см. таблицу 1). Это крайняя мера ответственности. Правовая природа характеризуемого механизма амбивалентна. Он защищает интересы юридического лица, но одновременно с этим грубо вторгается в имущественную сферу гражданина. Лишает его собственности [4, 7].

В отличие от предыдущих подходов, современные суды начали пересматривать свои консервативные взгляды на этот инструмент [4, 7]. По существу, формируется новый вектор правоприменения. Еще несколько лет назад исключение рассматривалось как нечто экстраординарное. Судебные органы требовали неоспоримых доказательств причинения серьезного вреда, который закон никак не конкретизировал. Возникал вакуум. Оценку производил судья исключительно на основе внутреннего убеждения. Сегодня ситуация меняется.

Таблица 1

Типичные мотивы для исключения участника из ООО в современной практике (составлено на основе [3, 4, 7, 8, 10])

Основание иска	Примеры недобросовестного поведения
Вывод активов компании	Заключение сделок с фирмами-однодневками в ущерб обществу
Систематическая блокировка работы	Уклонение от участия в общих собраниях при необходимости одобрения крупных сделок
Конкурирующий бизнес	Организация параллельной структуры, переманивание ключевых клиентов
Сутяжничество и гринмейл	Подача множества необоснованных исков с целью парализовать управление

С помощью представленной таблицы демонстрируется, что правоприменитель научился распознавать деструктивные проявления поведения. Тем не менее, фундаментальная проблема сохраняется. В ситуациях равнозначного конфликта (дедлок формата «50 на 50») инструмент исключения часто дает сбой. Механизм, который был создан для разрешения глубоких кризисов, оказывается наименее эффективным в момент их эскалации. Это прямо указывает на необходимость пересмотра базовых теоретических основ разрешения тупиковых ситуаций.

На основании проведенного исследования предлагается ряд мер. Они нацелены на преодоление выявленных теоретико-правовых пробелов. В рекомендациях учитываются интересы всех вовлеченных субъектов бизнеса. Их назначение состоит в том, чтобы сократить трансакционные издержки на судебные тяжбы и повысить устойчивость коммерческих организаций.

Так, требуется дифференцировать объем предоставляемой информации в зависимости от доли участия. Предлагается законодательно закрепить право на аудит первичной бухгалтерской документации только за владельцами не менее 10 % уставного капитала. В итоге решится проблема недобросовестного поведения владельцев микродолей. Новизна подхода выражается в переводе абстрактных оценок суда в строгую математическую плоскость.

Помимо этого, целесообразно внедрить обязательный досудебный порядок урегулирования информационных споров. Он должен включать подписание регламентированного государством типового соглашения о конфиденциальности. Это защитит компании от утечки коммерческой тайны конкурентам.

Видится рациональным ввести легальные критерии «существенного вреда» для дел об исключении участника. Предлагается привязать данный маркер к снижению чистых активов организации более, чем на 15 % вследствие действий ответчика. Благодаря описываемой мере будет сведен к минимуму судейский субъективизм.

В ситуациях неустранимого дедлока («50 на 50») уместно предусмотреть механизм принудительной реорганизации Общества (выделения) как альтернативу исключению. Сохранить бизнес путем его разделения представляется, с точки зрения автора, гораздо более конструктивным решением.

Заключение

По итогам выполненной работы высвечивается глубокий системный характер выявленных пробелов в регулировании

корпоративных отношений. Реализация прав в обществах с ограниченной ответственностью сегодня представляет собой скорее полосу непредсказуемых препятствий, нежели отлаженный, интуитивно понятный механизм. Теоретическая конструкция данной организационно-правовой формы, изначально задуманная законодателем как удобный инструмент для объединения капиталов узкого круга лиц, вступает в жесткое противоречие с реалиями делового оборота. Закон элементарно не поспевает за эволюцией корпоративных конфликтов. Субъекты правоотношений постоянно находят новые схемы для злоупотребления своими полномочиями. В свою очередь, судебная система вынуждена работать в авральном режиме. Она закрывает изъяны в ГК РФ собственным, часто меняющимся толкованием, что недопустимо с позиции стабильности гражданского оборота.

Вместе с тем, ситуацию отнюдь нельзя назвать безнадежной. Разрешение описанных коллизий лежит в плоскости точечной, но концептуально выверенной модернизации нормативной базы. Переход от излишне абстрактных формулировок к конкретизированным количественным критериям поможет существенно снизить градус напряженности. Очевидно, что внедрение предложенных в статье механизмов дифференциации информационных доступов способно качественно изменить судебную статистику. Формализация признаков существенного вреда при исключении участников сделает правоприменение предсказуемым. По-видимому, это надежно защитит как сами коммерческие предприятия от потребительского экстремизма, так и добросовестных инвесторов от самоуправства мажоритарных бенефициаров.

Литература

1. Айсаутов Б.М. Правовые аспекты выхода из состава участников коммерческих организаций с ограниченной ответственностью в государствах – членах ЕАЭС // Закон и право. – 2024. – №. 8. – С. 127-134.
2. Гриднев Е.В. Правовая природа корпоративных прав // Образование и право. – 2023. – №. 11. – С. 315-318.
3. Гриднев Е.В. Правовая характеристика защиты корпоративных прав // Образование и право. – 2023. – №. 3. – С. 70-74.
4. Гусева А.А. Исключение участника из хозяйственного общества (наличие права на иск в зависимости от принадлежащей доли, количества акций) // Юридическая наука. – 2025. – №. 8. – С. 208-213.
5. Дёмин Г.А. Гринмейл как новая социально-экономическая угроза // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – №. 4-1 (98). – С. 104-107.
6. Камин А.В. Динамика юридической процедуры осуществления корпоративных прав // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2023. – №. 2 (151). – С. 104-115.
7. Карпенко В.А. Механизмы защиты прав участников Общества при исключении: баланс интересов в корпоративных спорах // Архонт. – 2024. – Т. 43. – №. 4. – С. 55-58.
8. Кондратюк Д.Л. Актуальные проблемы злоупотребления неимущественными корпоративными правами участником общества с ограниченной ответственностью // Образование и право. – 2026. – №. 3. – С. 349-352.
9. Кондратюк Д.Л., Дорожкин А.Д. Проблемы правовой природы и классификации прав участника общества с ограниченной ответственностью // Образование и право. – 2024. – №. 10. – С. 317-322.
10. Придворова М.Н. Законодательная регламентация защиты корпоративных прав // Право: история и современность. – 2024. – Т. 8. – №. 3. – С. 391-399.
11. Рассадкина Д. Когда ООО может отказать участнику в предоставлении информации // URL: https://ao-journal.ru/kogda-ooo-mozhet-otkazat-uchastniku-v-predostavlenii-informatsii (дата обращения: 15.05.2026).

Theoretical and legal problems of realization of corporate rights of participants of a limited liability company

Peryakin A.V.

Moscow Finance and Law University (MFUA)

The article is devoted to the theoretical and legal problems of the implementation of the corporate rights of participants in a limited liability company in the Russian legal order. The relevance of the topic is due not so much to the formal prevalence of LLCs as the main model of small and medium-sized businesses, but rather to the growing gap between the regulatory structure of corporate rights and how they are implemented in real conflict situations. It is within the framework of an LLC that the contradictions between the ownership nature of participation in a corporation and its organizational content are particularly noticeable: the participant simultaneously acts as an investor, a bearer of managerial interest and, often, a procedural opponent of other participants. Against this background, the right to information, to participate in management, as well as the mechanism of exclusion from society acquire both applied and pronounced theoretical significance. The purpose is to identify the key contradictions that arise in the implementation of the corporate rights of LLC participants.; in substantiating the directions of improving regulation and law enforcement practice. It is summarized that the main problem is not the lack of individual powers of the participant, but the lack of an agreed model for their implementation. It is proved that the further development of legislation should be associated with the differentiation of the scope of information rights, the regulatory specification of criteria for significant harm to society, and the expansion of tools to overcome the corporate impasse without destroying the business itself. The article will be useful for practicing lawyers, arbitration managers, judges, and developers of legislative initiatives in the field of corporate governance.

Keywords: exclusion of a participant, corporate rights, limited liability company, right to information, judicial practice, legal entity.

References

1. Aisautov B.M. Legal aspects of withdrawal from the membership of commercial limited liability organizations in the EAEU member states // Law and Legislation. – 2024. – No. 8. – Pp. 127-134.
2. Gridnev E.V. The legal nature of corporate rights // Education and Law. – 2023. – No. 11. – Pp. 315-318.
3. Gridnev E.V. Legal characteristics of the protection of corporate rights // Education and Law. – 2023. – No. 3. – Pp. 70-74.
4. Guseva A.A. Exclusion of a participant from a business company (existence of the right to sue depending on the share owned, the number of shares) // Legal Science. – 2025. – No. 8. – Pp. 208-213.
5. Demin G.A. Greenmail as a new socio-economic threat // Economics and Business: Theory and Practice. – 2023. – No. 4-1 (98). – Pp. 104-107.
6. Kamin A.V. Dynamics of the legal procedure for the exercise of corporate rights // Bulletin of the Saratov State Law Academy. – 2023. – No. 2 (151). – Pp. 104-115.
7. Karpenko V.A. Mechanisms for protecting the rights of Company participants upon exclusion: the balance of interests in corporate disputes // Archon. – 2024. – Vol. 43. – No. 4. – Pp. 55-58.
8. Kondratyuk D.L. Actual problems of abuse of non-property corporate rights by a participant of a limited liability company // Education and Law. – 2026. – No. 3. – Pp. 349-352.
9. Kondratyuk D.L., Dorozhkin A.D. Problems of the legal nature and classification of the rights of a participant in a limited liability company // Education and Law. – 2024. – No. 10. – Pp. 317-322.
10. Pridvorova M.N. Legislative regulation of the protection of corporate rights // Law: History and Modernity. – 2024. – Vol. 8. – No. 3. – Pp. 391-399.
11. Rassadkina D. When an LLC can refuse a participant in providing information // URL: https://ao-journal.ru/kogda-ooo-mozhet-otkazat-uchastniku-v-predostavlenii-informatsii (date of access: 15.05.2026).